

Государственное регулирование рынка ресурсов

Шик О.В. Аналитический центр Агропродовольственной экономики, Москва

В настоящем исследовании на основе данных, полученных в результате обследования в трех регионах, а также информации, полученной в результате работы в других субъектах федерации, проанализирована региональная политика регулирования рынка покупных ресурсов и сделана попытка оценить эффект от применения государственных программ поддержки использования ресурсов. Мы рассматриваем только три наиболее показательных программы субсидирования затрат на ресурсы – поддержку минеральных удобрений, поддержку приобретения ГСМ и поддержку обеспечения техникой.

Для количественной оценки эффективности государственной поддержки применения покупных ресурсов мы исходим из предположения, что программы поддержки использования ресурсов ставят целью снижение цены, по которой ресурсы фактически обходятся сельхозпроизводителям. Степень эффективности программы может быть измерена снижением цены приобретения ресурсов сельхозпроизводителями в результате ее осуществления. Встает вопрос – от какого уровня нужно мерить снижение цены? Теоретически - от равновесной цены на ресурс, то есть от цены, которая устанавливается на аналогичном рынке при отсутствии какого-либо государственного вмешательства.

В качестве показателя эффективности использовался конвенционный показатель NPR (nominal protection rate) – номинальная норма защиты. Он сравнивает стоимость приобретаемых ресурсов для сельского хозяйства в фактических и равновесных ценах и выражается в процентах:

$$NPR_{\text{ресурсы}} = \frac{\sum_i P_i^b Q_i - \sum_i P_i^d Q_i}{\sum_i P_i^d Q_i},$$

где P_i^d – фактические цены на ресурс i ,

P_i^b – равновесная цена ресурса i ,

$\sum_i P_i^d Q_i$, $\sum_i P_i^b Q_i$ - стоимость приобретенных ресурсов i в фактических и в равновесных ценах.

Для эмпирических расчетов за равновесную цену мы принимали либо цену ресурса, по которой аналогичный ресурс приобретают фермеры (для регионов, где фермеры не включены в программы поддержки), либо среднероссийскую цену на этот ресурс.

Очевидно, что отрицательное значение коэффициента NPR свидетельствует о том, что программа привела к росту цены на ресурс, то есть в результате ее реализации сельхозпроизводители не получают компенсацию, а наоборот, платят повышенную цену и конечным получателем компенсации является не сельхозпроизводитель, а производитель и/или поставщик ресурса. Чем выше значение номинальной нормы защиты, тем более эффективно снижена цена ресурса для сельхозпроизводителя.

Но снижение цены ресурса не является самоцелью – чаще всего в государственных программах компенсации расходов на ресурсы преследуется цель расширения его применения в аграрном производстве. Поэтому вторым критерием эффективности программы выбран показатель увеличения применения ресурса и эффективность его использования.

На основе анализа мер поддержки сельхозпроизводителей строится группировка регионов по типу аграрной политики и анализируется связь типа аграрной политики в регионе с эффективностью применяемых программ.

1. Программы регулирования рынка ресурсов

1.1 Минеральные удобрения

С начала реформ в России на федеральном уровне действует программа компенсации сельхозпроизводителям части затрат на минеральные удобрения. Компенсация части стоимости приобретаемых ресурсов приводит к росту спроса на минеральные удобрения. Рост спроса при неэластичном предложении ведет к повышению цен, а внутреннее предложение минеральных удобрений в России, как показывают многие исследования,¹ неэластично. В результате данной меры произошло удорожание минеральных удобрений для сельхозпроизводителей. В отдельные годы потери производителей от роста цен перекрывали выплаченные субсидии.

С 1999 года схема дотаций на минеральные удобрения на федеральном уровне была изменена. Теперь дотации выплачиваются не покупателям, но производителям минеральных удобрений. Это дало краткосрочный эффект снижения цен для сельхозпроизводителей, однако в среднесрочной перспективе ведет к монополизации сектора: каждый регион получает ограниченное количество поставщиков, которым к тому же дается льгота в виде беспроцентной государственной ссуды.

Практически во всех регионах федеральная программа компенсации затрат на удобрения в той или иной форме дополнена аналогичными региональными программами. При этом во многих регионах администрации утверждают список поставщиков удобрений – получателей государственной субсидии без всякого конкурса. Административное наделение производителей минеральных удобрений монопольной властью в пределах региона приводит к повышению цен ресурсов для сельхозпроизводителей.

Практически повсеместно в регионах субсидия выплачивается непосредственно сельхозпроизводителям, а не поставщикам ресурсов (Таблица 1). Такая схема может приводить к повышению цен и таксации сельхозпроизводителей.

Таблица 1. Особенности региональных программ поддержки минеральных удобрений, 2001 год*

	РФ	Челябинская область	Чувашская республика	Вологодская область	Пермская область	Ростовская область	Ивановская область	Нижегородская область
Ограниченный выбор поставщиков	+	+	+	-	-	+	0	-
Субсидия выплачивается сельхозпроизводителям	-	+	+	+	+	-	0	+

*0 – соответствующая программа отсутствует

Источник: информация региональных Департаментов/Министерств сельского хозяйства, Консультант Регионы

¹ Е. Серова, Н. Карлова, О. Мелюхина, И. Храмова, Т. Тихонова, А. Тарасов. Повышение эффективности использования бюджетных средств в АПК России. Москва, 2000. www.iet.ru/afe/projects/budget.pdf; Рынки факторов производства в АПК России: перспективы анализа. Материалы научной конференции 6-7 июля 2001 г. Голицыно - П. М., ИЭПП, 2002

.1.2 Горюче-смазочные материалы

Субсидирование затрат на горюче-смазочные материалы для аграрного сектора осуществляется в форме так называемого товарного кредита. В последние годы программы товарного кредитования применяются только в регионах. Товарный кредит, тормозит развитие не только рынка ресурсов для сельского хозяйства, но и рынка сельхозпродукции. Привязка товарного кредита к поставкам в региональные фонды дает региональным властям формальные основания для запретов на вывоз сельхозпродукции со своей территории, что разрывает единый рынок страны и ухудшает обменные пропорции для сельхозпроизводителей.

Поскольку структура региональных программ товарного кредитования повторяет структуру федеральной программы, показавшей свою неэффективность, они не могут решить проблемы обеспечения сельхозпроизводителей горючим, а с резким ростом цен на ГСМ в последние годы, эта проблема становится все серьезнее.

В регионах появляются программы субсидирования процентных ставок по кредитам, полученным сельхозпроизводителями на закупку ГСМ, и такая форма представляется более эффективной, поскольку ней не предусмотрено участия администрации в определении круга получателей субсидии и установлении ценовых пропорций.

(Таблица 2).

Таблица 2. Особенности региональных программ поддержки ГСМ, 2001 год*

	РФ	Челябинская область	Чувашская республика	Вологодская область	Пермская область	Ростовская область	Ивановская область	Нижегородская область
Товарный кредит	+	+	0	0	-	-	+	-
Привязка товарного кредита к поставкам в региональные фонды	-	+	0	0	-	-	+	-
Субсидирование процентных ставок по коммерческим кредитам	+	-	n/a	n/a	+	+	-	+

*0 – соответствующая программа отсутствует

n/a – нет данных

Источник: информация региональных Департаментов/Министерств сельского хозяйства, Консультант Регионы

.1.3 Сельхозтехника

Рост в аграрном секторе в последние годы позволяет сельхозпроизводителям решать задачу технического перевооружения своего производства. И государственные программы могли бы сыграть свою роль в интенсификации этого процесса. Однако схема реализации федеральной лизинговой программы привела к тому, что основными ее бенефициарами оказались машиностроительные заводы и государственная лизинговая компания.

В июне 2002 г. на федеральном уровне стартовала программа компенсации части процентов по трехлетним кредитам на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования. Условия этой программы намного более выгодны для сельхозпроизводителей, чем условия государственной лизинговой программы, она, вероятно, приведет к росту среднесрочных вложений в аграрное производство, к началу технического перевооружения отрасли.

Параллельно с федеральной программой государственного лизинга во многих регионах начали действовать собственные лизинговые программы, в большинстве своем они

аналогичны федеральным. Организации-лизингодатели отбираются по конкурсу, а техника выделяется по разрядке администрации, что приводит к монополизации поставок и несоответствию номенклатуры предоставляемой по лизингу техники потребностям производителей.

Однако, есть и положительные примеры. Так, в Вологодской области отказались от назначения единственного распорядителя бюджетными средствами, выделяемыми на лизинговые программы. В результате, государственные (федеральные и областные) лизинговые схемы поставки техники дают около половины всех закупок техники и оборудования в области. В области действует несколько посреднических структур, снабжающих сельхозпроизводителей техническими средствами, относительно много представительств иностранных компаний.

В ряде регионов лизинг дополняют другими системами. Так, в Чувашской республике в 2001 г. в дополнение к лизингу была начата программа субсидирования процентов по среднесрочному кредиту на закупку сельхозтехники. В Пермской области отказались от лизинга в пользу компенсации затрат на закупку техники.

В Ростовской области для обеспечения зерноуборочными комбайнами сельхозпроизводителям предоставляется бюджетный кредит на приобретение продукции ОАО "Ростсельмаш". Возврат кредитов производится поставками зерна в региональный продовольственный фонд. Доступ к этой программе имеет ограниченное законодательно утвержденным списком число участников, комбайны поставляются по фиксированным ценам, что нарушает конкурентную среду региона.

Таблица 3. Особенности региональных программ поддержки сельхозтехники, 2001 год

	РФ	Челябинская область	Чувашская республика	Вологодская область	Пермская область	Ростовская область	Ивановская область	Нижегородская область
Единственная лизинговая компания	+	+	+	-	-	+	-	0
Ограничение поставщиков техники/номенклатуры поставок	-/+	+/+	n/a/ n/a	-/-	-/-	+(Ростсельмаш)/+	-/+	0/0
Компенсация процентов по инвестиционному кредиту	+	0	+	0	+	0	0	+

*0 – соответствующая программа отсутствует

n/a – нет данных

Источник: информация региональных Департаментов/Министерств сельского хозяйства, Консультант Регионы

2. Оценка эффективности программ поддержки приобретения ресурсов на региональном уровне

.2.1 Минеральные удобрения

На основании данных опроса можно попытаться количественно оценить эффективность программ поддержки приобретения ресурсов в регионах выборки. В Таблица 4 приводятся расчеты показателя NPR для минеральных удобрений Ростовской и Нижегородской областей.

Коэффициент NPR для удобрений в Ростовской области меньше нуля, соответственно цель удешевления ресурсов не достигается: цены, по которым производители приобретали удобрения в рамках программы выше, чем сложились бы в ее отсутствие.

А объемы внесения удобрений на гектар ниже, чем в других регионах. Это может быть следствием того, что как поставщики удобрений, так и сельхозпроизводители, участвующие в программе отбираются администрацией области, а распределение объемов гарантий между ними закрепляется постановлением Правительства.

Таблица 4. Эффективность программ поддержки минеральных удобрений для сельхозпредприятий регионов выборки, 2001 год

	Ростовская область	Нижегородская область
Ограничения на выбор поставщиков	+	-
Субсидия выплачивается сельхозпроизводителям	-	+
Фактическая цена, руб/т	2895	2125
Равновесная цена, руб/т	2735	2357
NPR	-6%	11%
Объемы внесения кг/га	42	62
Дотации из бюджета субъекта РФ, тыс. руб.	27 190	20 064
Эффективность дотации (Дотация+ $\sum P_i^d Q_i - \sum P_i^b Q_i$) / $\sum P_i^b Q_i$	10%	43%

Источник: собственные расчеты по данным опросов и Госкомстата РФ.

Программа в Нижегородской области предусматривает компенсацию затрат на минеральные удобрения всем сельхозпроизводителям, не зависимо от источника приобретения. Структура программы, применяемая в Нижегородской области, оказывается эффективнее с точки зрения удешевления ресурсов, и особенно с точки зрения интенсификации их использования, чем применяемая в Ростовской области, когда поставки минеральных удобрений жестко регулируются администрацией.

2.2 Горюче-смазочные материалы

Рассмотрим применение программ поддержки приобретения ГСМ в регионах выборки. Как и в других регионах, применяющих поставки ГСМ по товарному кредиту, в Ивановской области очень высока роль региональных властей в определении перечня получателей товарного кредита. Расчет NPR показал неэффективность этой программы для снижения цен приобретаемых сельхозпроизводителями ресурсов. Относительно ниже справочных цены ГСМ только в Нижегородской области и на дизельное топливо в Ивановской области.

Таблица 5. Эффективность программ поддержки ГСМ для сельхозпредприятий регионов выборки, 2001 год

	Ростовская область	Ивановская область	Нижегородская область
Товарный кредит	-	+	-
Компенсация процентных ставок	+	-	+
Фактическая цена, руб/т	6139	6346	6737
Равновесная цена, руб/т	6158	6337	7043
NPR бензина	0,3%	-0,1%	3,3%
Фактическая цена, руб/т	5476	5923	6184
Равновесная цена, руб/т	5191	6115	6452
NPR дизтоплива	-5,2%	3,2%	3,1%

Источник: собственные расчеты по данным опросов и Госкомстата РФ.

2.3 Сельхозтехника

Таблица 6. Эффективность программ поддержки приобретения сельхозтехники для сельхозпредприятий регионов выборки, 2001 год

	Ростовская область	Ивановская область	Нижегородская область
Поставщики / номенклатура регулируются администрацией	+/+	- /+	0
Цена по всем каналам, тракторы, руб за шт.	376169	316780	170750
Цена по лизингу, тракторы, руб за шт.	357089	316780	250000
Соотношение цен техники, приобретаемой по лизингу, с ценами приобретения по всем каналам, тракторы	95%	100%	146%
Цена по всем каналам, комбайны, руб за шт.	839022	347708	-
Цена по лизингу, комбайны, руб за шт.	1239759	664000	-
Соотношение цен техники, приобретаемой по лизингу, с ценами приобретения по всем каналам, комбайны	148%	191%	-
Цена комбайнов ОАО «Ростсельмаш», субсидируемых из бюджета, руб за шт.	1124000	-	-
Соотношение цен по ростовской программе с ценами по всем каналам для предприятий выборки	134%	-	-
Процент компенсации за счет областного бюджета	25%	0	0
Доля тракторов в лизинге (до 8 лет)	9%	15%	3%
Доля комбайнов в лизинге (до 8 лет)	15%	20%	4%

Источник: собственные расчеты по данным опросов и Госкомстата РФ.

В Ивановской области лизингодателем может быть любая организация, имеющая соответствующую лицензию, однако номенклатура поставок определяется администрацией. Опрос показал, что процент техники в лизинге в Ивановской области выше, чем в двух других областях, при этом в области отсутствует монополия одной лизинговой компании.

Областная лизинговая программа Ростовской области требует от производителей техники согласования с Министерством сельского хозяйства и продовольствия области номенклатуру продукции, передаваемой в лизинг, а также цен на нее.

Из Таблица 6 видно, что комбайны ОАО «Ростсельмаш», на приобретение которых предоставляется бюджетный кредит, обходятся производителям на 34% дороже, чем в среднем по области. При этом за счет областного бюджета компенсируется в среднем 25% стоимости комбайнов, то есть такая схема «поддержки» не выгодна сельхозпроизводителям даже не принимая во внимание проценты по кредиту и искажение ценовых пропорций при возврате его продукцией.

В Нижегородской области нет собственной лизинговой программы, областная администрация компенсирует часть первоначального платежа по федеральному лизингу. При этом цены тракторов, приобретаемых в лизинг, завышены, а доля техники в лизинге у сельхозпроизводителей низкая, что говорит о непривлекательности федеральной лизинговой программы для производителей.

В целом соотношение цен техники, приобретаемой по лизингу, с ценами приобретения по другим каналам, показывает неэффективность лизинговых схем.

3. Группировка регионов по типу аграрной политики

3.1 Основные факторы группировки регионов по типу аграрной политики

Для анализа эффективности региональных программ предлагается выделить группы регионов со сходным типом региональной агропродовольственной политики. Предложенная группировка регионов строится на основе анализа мер поддержки сельхозпроизводителей в семи регионах РФ (Челябинская область, Чувашская республика, Вологодская область, Нижегородская область, Ивановская область, Ростовская область, Пермская область) и предполагает два основных направления различий между регионами: по уровню расходных возможностей региона по поддержке сельского хозяйства и по либеральности региональной аграрной политики (то есть, по уровню административного вмешательства при ее осуществлении).

Для разбивки регионов на кластеры по этим двум направлениям было выбрано 6 показателей, приведенных в Таблица 7. Три переменных определяют место региона среди других по уровню расходных возможностей, и три – по типу аграрной политики.

Таблица 7. Переменные для кластеризации регионов по уровню расходных возможностей и типу аграрной политики, 2001 год

Показатель	Назначение переменных	Челябинская область	Чувашская республика	Вологодская область	Пермская область	Ростовская область	Ивановская область	Нижегородская область
1. Доля трансфертов из федерального бюджета в доходах бюджета региона, %	определяет уровень расходных возможностей	1,9	16,6	0	0	11,1	26,7	1,6
2. ВРП на душу населения, руб/чел	определяет уровень расходных возможностей	41744	24996	53699	63552	29203	18538	46604
3. Соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума, %	определяет уровень расходных возможностей	1,54	1,18	1,96	2,00	1,68	0,84	1,65
4. Количество программ поддержки общих услуг	определяет тип аграрной политики	5	4	12	4	3	4	5
5. Доля расходов на формирование продовольственных фондов в аграрном бюджете, %	определяет тип аграрной политики	34,4	21,8	0	0	1,3	0	1,4
6. Количество ограничительных решений администрации и исполнительной власти субъекта в области регулирования АПК	определяет тип аграрной политики	19	13	7	3	11	12	4

Источник: Консультант Регионы, Госкомстат РФ, Минфин РФ

В рамках настоящего исследования ставилась задача определить, по каким критериям можно оценивать либеральность аграрной политики. Мы остановились на следующих переменных. Количество программ по поддержке общих услуг свидетельствует о том, насколько региональные власти нацелены на создание условий и правил игры на рынке, в противовес непосредственному вмешательству в рыночные процессы.

Доля расходов на формирование продовольственных фондов используется как аппроксимация доли средств, перераспределяемых административно, поскольку в

большинстве регионов продовольственные фонды – наименее прозрачная статья расходов бюджета, а продовольственные корпорации, этим фондом распоряжающиеся, наименее рыночные структуры.

Последняя переменная, количество ограничительных решений администрации и субъекта в области регулирования АПК, складывается из суммы ограничений на рынках ресурсов и прочих ограничений торговли и конкуренции. Балл за ограничения на рынках ресурсов рассчитывался следующим образом. Там, где программы поддержки приобретения ресурсов применяются с высоким уровнем административного вмешательства в определение источников приобретения ресурсов, непосредственное распределение субсидии между сельхозпроизводителями, ограничениями конкуренции, ставился один балл за каждое ограничение. За каждую программу, оставляющую возможность приобретения ресурсов на свободном рынке с последующей компенсацией затрат не зависимо от источника приобретения, балл вычитался.

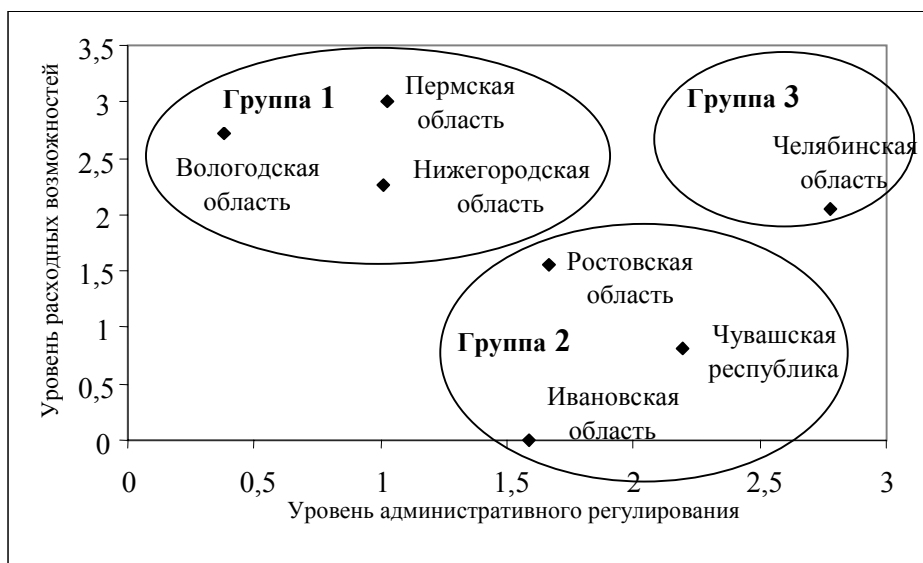
Прочие ограничения включают прямые и косвенные ограничения торговли, применяющиеся при осуществлении аграрной политики, в частности, привязку субсидий к поставкам продукции в региональные фонды, а также выплату субсидий при условии поставок продукции внутри региона. Кроме того, здесь учитывается искусственное формирование монополии при осуществлении программ поддержки.

На графике (**Рисунок 1**) видна отрицательная зависимость между типом аграрной политики и уровнем расходных возможностей. То есть, богатые регионы, с большими возможностями по расходованию средств на поддержку сельского хозяйства проводят более либеральную аграрную политику. В то же время, чем беднее регион, чем меньше у региона возможностей расходовать бюджетные средства на поддержку своего сельского хозяйства, тем больше в регионе применяется мер поддержки, влекущих за собой административное вмешательство в рыночные отношения.

Таким образом, из графика можно сделать вывод о существовании двух типов регионов. Первый тип (Группа 1) – это богатые регионы с либеральной аграрной политикой. Для таких регионов характерна низкая зависимость от федерального трансферта, высокие показатели уровня жизни, большое количество программ по поддержке общих услуг, при низкой доле закупок в региональные продовольственные фонды и малом количестве программ поддержки сельского хозяйства, приводящих к образованию монополии или ограничению конкуренции. Второй тип (Группа 2) – бедные регионы в которых аграрная политика строится на чрезмерном вмешательстве региональной администрации в функционирование аграрного сектора.

В тренд отрицательной зависимости между типом политики и расходными возможностями не укладывается на графике Челябинская область (Группа 3). Самый большой уровень административного вмешательства в этом регионе сочетается с достаточно высокими показателями бюджетной обеспеченности. Это заставляет предположить, что Челябинская область является представителем третьего типа регионов, в которых высокий уровень зарегулированности не связан с недостатком бюджетных средств, а определяется общей сложившейся структурой экономики региона, относящейся к административному, а не рыночному типу.

Рисунок 1. Группировка регионов по типу аграрной политики

Источник: собственные расчеты

Для проверки существования визуально видимых из графика трех типов регионов был проведен кластерный анализ, подтвердивший, что регионы распределяются по группам именно таким образом, как это представлено на рисунке.

Поскольку в рассмотрении участвуют лишь семь регионов, каждая группа представлена небольшим количеством регионов. Однако, мы пытались выбрать систему устойчивых критериев отнесения региона к тому или иному типу, поэтому есть основания предполагать, что при увеличении количества исследуемых объектов, они будут укладываться в выбранную систему классификации и будут отнесены к одному из трех описанных типов.

Одним из факторов отнесения региона к тому или иному типу аграрной политики была степень искажающего воздействия на рынок программ поддержки использования ресурсов. Рассмотрим, как пересекаются выводы предыдущего раздела об эффективности таких программ в трех регионах выборки и результаты группировки.

Нижегородская область попала в группу номер один. И здесь эффективнее других работают программы поддержки минеральных удобрений, компенсации процентных ставок по кредиту на приобретение ГСМ и поддержки обеспечения производителей сельхозтехники.

В Ивановской области программы имеют неэффективную структуру: товарный кредит с привязкой поставок в региональные фонды, ограничение номенклатуры техники, поставляемой по лизингу. В условиях ограниченности ресурсов особенно важно их эффективное использование, и существенным шагом на пути повышения эффективности замена регионального лизинга и товарного кредита компенсацией за счет бюджетных средств процентных ставок по коммерческому кредиту.

Ростовская область попала во вторую группу - регионов с высоким уровнем административного вмешательства в рынки. Эффективность программ поддержки ресурсов здесь заметно ниже, чем в первой группе. Поскольку бюджетные возможности Ростовской области не накладывают таких серьезных ограничений на программы агропродовольственной политики, как в двух других регионах второй группы, необходимо расширять поддержку бюджетных услуг, отходить от непосредственного участия администрации в распределении субсидий, и расширять программы, способствующие развитию рыночных отношений и конкуренции на рынках сельхозтехники и удобрений, а не подавляющие их.

Таким образом, на примере трех регионов показано, что более либеральная аграрная политика будет приводить к большей эффективности программ регулирования.

4. Выводы

Региональные программы государственного регулирования ресурсов имеют один общий недостаток конечными выгодополучателями таких программ являются не столько сельхозпроизводители, сколько поставщики покупных ресурсов.

Основная причина такой ситуации – участие региональных администраций в распределении субсидии, приводящее к завышению административных издержек, коррупции. В результате программы не достигают своих целей.

Так, несмотря на трудности с техническим перевооружением производства, крайне малая часть предприятий выборки воспользовалась государственными лизинговыми программами для приобретения техники.

Предложенная группировка регионов по типу аграрной политики показывает связь между уровнем административного вмешательства на рынки и эффективностью программ регулирования АПК в частности, программ поддержки приобретения ресурсов, что позволяет выработать единые рекомендации по совершенствованию политики для всех регионов каждой из групп.

Ограниченность номенклатуры ресурсов, предоставляемых с государственной субсидией, административное определение сельхозпредприятий, допущенных к программе, а также наделение ограниченного круга производителей правом поставлять ресурсы в рамках программы приводит к завышению цен и снижению стимулирующего эффекта государственного регулирования.

Существенно большую эффективность демонстрируют схемы, при которых региональные администрации не участвуют в непосредственном распределении дотации, а компенсируют производителям часть расходов на приобретение ресурсов независимо от источника приобретения, номенклатуры продукции, и формы сельхозпредприятия. Такие формы государственного регулирования заметно эффективнее как с точки зрения удешевления ресурсов, так и с точки зрения интенсификации их использования и повышения продуктивности производства.

5. Список литературы

МАУ В., Жаворонков С., Яновский К. (2003) Политические и правовые факторы экономического роста в российских регионах. В кн.: Экономика переходного периода. Сборник избранных работ 1999-2002. М.: Дело.

РЫНКИ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА В АПК РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ АНАЛИЗА. (2002) Материалы научной конференции 6-7 июля 2001 г. Голицино - П. М.: ИЭПП.

СЕРОВА Е., Карлова Н., Мелюхина О., Храмова И., Тихонова Т., Тарасов А. (2000) Повышение эффективности использования бюджетных средств в АПК России. www.iet.ru/afe/projects/budget.pdf

VALDES A. (1999) Agricultural Support Policies in Transition Economies. Report Prepared under the Regional Studies Program. World Bank.

VALDES A., Foster W. (2002) Reflection of the Policy Implications of Agricultural Price Distortion and Price Transmission for Producers in Developing and Transition Economies. OECD.

VITALIS V., (1999) “Second Level Regional Policies in the Russia Federation and the Multilateral Trade Rules Affecting Such Policies”. New Zealand Embassy, Moscow.